

Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35

Ростовская Тамара Керимовна – д-р социол. наук, профессор, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры региональной экономики и географии экономического факультета, ORCID: 0000-0002-1629-7780, Researcher ID: F-5579-2018, rostovskaya.tamara@mail.ru
Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Васильева Екатерина Николаевна – д-р социол. наук, доцент, главный научный сотрудник, ORCID: 0000-0002-0460-5539, Researcher ID: K-6216-2013, vasilevaen@yandex.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Аннотация. В РФ растёт актуальность исследования политики в отношении русскоговорящих молодых соотечественников, проживающих за рубежом. Во-первых, русскоговорящие соотечественники являются демографическим потенциалом России, и сегодня разработаны и внедрены институциональные механизмы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Во-вторых, в условиях геополитической нестабильности российские соотечественники являются источником «мягкой силы» для сохранения единства русского мифа. В данном исследовании обсуждается потенциал образования как ресурса государственной политики, направленной на координацию работы с молодыми соотечественниками в странах СНГ. Цель данной работы – выявить основные проблемы и стратегии использования образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ. Методология исследования базируется на теориях «мягкой силы» и политической коммуникации. Метод исследования – дискурс-анализ информационных бюллетеней Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России) за 2012–2022 гг.; за указанный период опубликовано 1949 документов, выборка сплошная (не в каждом документе была информация по исследуемой проблеме). В процессе дискурс-анализа оценивались следующие инструменты государственного управления: коммуникация и институциональные ресурсы образования как основы «мягкой силы» России в странах СНГ, направленные на сохранение связей с русскоговорящими со-

отечественниками. Дискурс-анализ позволил выявить трансформацию основных стратегий политики в отношении русскоязычных соотечественников, обоснованную как геополитическими вызовами, так и окончательной формулировкой идеологической концепции России. В 2012–2014 гг. основной стратегией было сохранение русского языка и русской культуры, развитие общественной дипломатии. С 2014 г. усиливается работа по сохранению исторической памяти, а к 2020 г. формируется дискурс, направленный на обоснование сохранения традиционных ценностей. Объединяет указанные этапы трансфер образования как ключевая стратегия, способствующая добровольному переселению соотечественников в РФ или сохранению и воспроизведству традиционной культуры на территории иных государств.

Ключевые слова: СНГ, соотечественники, образование, коммуникация, «мягкая сила», русский язык, добровольное переселение

Для цитирования: Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 21–35. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35

Education as a Resource for the Formation of “Soft Power” in Working with Young Compatriots Living in the CIS countries

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35

Tamara K. Rostovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Professor of Regional Economics and Geography Department of the Faculty of Economics, ORCID: 0000-0002-1629-7780, Researcher ID: F-5579-2018, rostovskaya.tamara@mail.ru

Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Address: 6, bld. 1, Fotievoy str, 119333, Moscow, Russian Federation;

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russian Federation

Ekaterina N. Vasilieva – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0460-5539, Researcher ID: K-6216-2013, vasilevaen@yandex.ru

Address: 6, bld. 1, Fotievoy str, 119333, Moscow, Russian Federation

Abstract. In the Russian Federation the relevance of researching policy towards Russian-speaking young compatriots living abroad is growing. Firstly, Russian-speaking compatriots are the demographic potential of Russia, and nowadays institutional mechanisms have been developed and implemented to facilitate the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation. Secondly, in the conditions of geopolitical instability Russian compatriots are a source of “soft power” preserving the unity of the Russian world. This study discusses the potential of education as a source of state policy aimed at coordinating work with young compatriots in the CIS countries. The purpose of this work is to identify the main problems and strategies of using education as a “soft power” resource

in relation to Russian compatriots living in the CIS countries. The research methodology is based on “soft power” theories and political communication theories. The research method is a discourse analysis of the newsletters of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian MFA) for 2012-2022. During this period 1949 documents were published, the sample is solid but not every document contained information on the studied problem. During discourse analysis the following tools of public administration were evaluated: communication and institutional resources of education as the basis of Russia’s “soft power” in the CIS countries aimed at preservation of communication with Russian-speaking compatriots. The discourse analysis revealed the transformation of the main policy strategies in relation to Russian-speaking compatriots justified both by geopolitical challenges and the final formulation of the ideological concept of Russia. Russian language and culture preservation and the development of public diplomacy were the main strategies in 2012-2014. Since 2014 efforts to preserve historical memory have been intensified, and by 2020 a discourse aimed at justifying the preservation of traditional values is being formed. The transfer of education combines these stages as a key strategy that promotes the voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation or the preservation and reproduction of traditional culture on the territory of other states.

Keywords: Commonwealth of Independent States (CIS), compatriots, education, communication, “soft power”, Russian language, voluntary resettlement

Cite as: Rostovskaya, T.K., Vasilieva, E.N. (2023). Education as a Resource for the Formation of “Soft Power” in Working with Young Compatriots Living in the CIS countries. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 21-35, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В Статье 1 Федерального закона от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (принят Государственной Думой 5 марта 1999 г., одобрен Советом Федерации 17 марта 1999 г., в редакции федеральных законов от 23.07.2013 г. № 203-ФЗ)¹ закреплено понятие «соотечественники». Трактуется указанное понятие широко, т. к. его юридическое оформление в современном российском законодательстве обусловлено уникальными историческими процессами, протекающими как до, так и после революции 1917 г. Право называться соотечественниками имеют все, рожденные в Российском государстве, Российской Республике, РСФСР, СССР и Российской Федерации, а также их потомки.

¹ Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 04.04.2023).

Такое широкое понимание позволяет большому кругу лиц воспользоваться правом получить российское гражданство (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (утверждён Указом Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637, в редакции указов Президента Российской Федерации от 12.08.2022 г. № 547))².

В современной демографической ситуации соотечественники являются ресурсом увеличения численности населения в РФ [1], однако наличие права на получение гражданства не означает его обязательной реализации. Для того чтобы мотивировать

² Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения: 04.04.2023).

соотечественников, не имеющих российского гражданства, к действию, необходимо осуществлять политику, благоприятную для самоидентификации русскоговорящих соотечественников с гражданами РФ. Соотечественники включены одновременно в две культуры – российскую и страны проживания. Большая доля русскоговорящих соотечественников проживает в странах СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан, Украина). Важным ресурсом идентификации является образование, обеспечивающее механизмы конструирования или поддержания идентичности. Для сохранения русской культуры, российского наследия были созданы: Российский фонд мира (основан в 1990 г.)³, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (1995 г.)⁴, Московский Дом соотечественника (2003 г.)⁵, Институт Русского зарубежья (2005 г.)⁶, фонд «Русский мир» (2007 г.)⁷, Россотрудничество⁸ (2008 г., с 2021 г.

³ Международный общественный фонд «Российский фонд мира». URL: <https://peacefound.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына». URL: <https://www.domrz.ru/about/review/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ ГАУ «Московский Дом соотечественника». URL: <https://mosds.mos.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Автономная некоммерческая организация «Институт Русского зарубежья». URL: <https://russkie.org/institute/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21.06.2007 г. № 796 О создании фонда «Русский мир». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (дата обращения: 04.04.2023); Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах

«Русский дом», имеет представительства в следующих странах СНГ – в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Таджикистане), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом (создан Указом Президента Российской Федерации и приступил к работе с 1 января 2012 г.)⁹, Фонд сотрудничества с русской зарубежной прессой (зарегистрирован Министерством юстиции России в качестве некоммерческой организации 22 октября 2014 г.)¹⁰ и др. Рассмотрим, как включены ресурсы образования в реализацию международной политики в целях формирования знаний о российской идентичности, а также рассмотрим основные проблемы, обусловленные внешнеполитическими вызовами.

Теоретические основы исследования

В процессе получения высшего образования молодые люди формируют социальные связи, которые способствуют не только повышению эффективности профессиональной реализации, но и лежат в основе самоидентификации. Основной ресурс высшего образования, кроме ресурсов образовательных технологий, это коммуникация. Вертикальная модель коммуникации с российскими соотечественниками осуществляется на институциональном уровне такими агентами, как образовательные учреждения, некоммерческие организации, культурные учреждения, СМИ, формирующие общественное мнение. Осуществление

сах государственного управления в области международного сотрудничества». URL: (дата обращения: 04.04.2023). <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020>; Официальный сайт Россотрудничества. URL: <https://rs.gov.ru/about-fiov/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁹ Некоммерческая организация «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <https://pravfond.ru/about/> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁰ Фонд сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд Всемирная ассоциация русской прессы. URL: <http://warp.pro/p2.html> (дата обращения: 04.04.2023).

вертикальной коммуникации возможно на основе международных договоров, регулирующих взаимодействие стран-членов СНГ. Без поддержки государств и органов власти вертикальная коммуникация невозможна и наказуема (например, административное или уголовное наказание за участие в деятельности несанкционированных общественных объединений и т. д.). Влияние вертикальной коммуникации осуществляется как в период обучения, так и до поступления молодых соотечественников в российские вузы.

Модель горизонтальной коммуникации выстраивается на личном уровне, агентами выступают наставники в образовательных учреждениях, референтные социальные группы, члены семьи, друзья и т. д. Политически поддерживаются коммуникации – вертикальная или горизонтальная – формирующие представления соотечественников о России, мотивацию к обучению в российских вузах и добровольному переселению в Российскую Федерацию. Большое влияние на мотивацию оказывает опыт поколений, обусловленный социальными изменениями на фоне значимых исторических событий. Соотечественники, проживающие в странах СНГ, социализировались в разных условиях: поколение 1960-х социализировалось в СССР, 1990-х – в период обретения независимости и становления государственности стран СНГ, 2000-х – в условиях активной трансформации международных отношений стран СНГ. С каждым последующим периодом количество молодых соотечественников, получивших советское, а позже российское образование, сокращалось.

Образовательные организации осуществляют влияние одновременно по моделям вертикальной и горизонтальной коммуникации, т. е. трансляция знаний и ценностей осуществляется формально и неформально. Готовность соотечественников к получению российского образования обусловлена уже сложившимися ценностями,

установками и нормами акторов, а также институциональными факторами, например, рейтингом российского образования на мировом рынке. Основными инструментами продвижения бренда российского образования являются мероприятия, в рамках которых формируется и развивается личная коммуникация, а также целенаправленное информирование о достижениях российских вузов по каналам вертикальной коммуникации – на собственных цифровых площадках и в СМИ. Применительно к коммуникации, опосредованной СМИ, целесообразно использовать термин «политическая коммуникация», который формировался в русле теории массового общества. Российский политолог А.И. Соловьев говорит об информационной революции, изменении плотности, структуры коммуникации, расширении взаимодействия субъектов [2]. Сегодня политическая коммуникация, опосредованная СМИ, существенно усложнилась, что связано с появлением и распространением информационно-коммуникативных технологий, сети Интернет. В этом отношении сайты вузов необходимо рассматривать тоже как инструменты политической коммуникации с российскими соотечественниками.

Идея рассматривать российские вузы как источник «мягкой силы» не нова, в 2019 г. об этом писали И.В. Аржанова, Д.В. Дыдинская, Е.А. Мусина, П.С. Селезнев [3], ранее – А.В. Торкунов [4]. Ввёл понятие «мягкая сила» Дж. Най [5; 6], согласно его концепции – это производная от трёх ресурсов, определяющих образ государства: его культуры, политической идеологии и внешней политики. Концепция «мягкой и жесткой силы» получила свое развитие в трудах как зарубежных, так и российских ученых – Дж. Галларотти [7], Э.Дж. Уилсон III [8], Ю. Давыдов [9], О.Г. Леонова [10], П.Б. Паршин [11], О.Ф. Русакова [12], В.А. Смирнов [13] и др.

Операциональные индикаторы «мягкой силы» закреплены в инструментарии *Global*

*Soft Power Index*¹¹, который включает семь ключевых показателей: бизнес и торговля, управление, международные отношения, культура и наследие, СМИ и коммуникации, образование и наука, люди и ценности. Сенатор Российской Федерации К.И. Косачев отмечает, что сущность «мягкой силы» состоит в способности страны оказывать влияние на основе привлекательности, притягательности формируемого образа [14; 15]. Наиболее важными инструментами «мягкой силы» являются: международная политика, направленная на укрепление дружеских связей между государствами; деятельность некоммерческих организаций; СМИ и образование. Специфика использования данных инструментов в современном мире определяется интенсивным развитием цифровых технологий. С.В. Володенков [16; 17] рассматривает последствия внедрения цифровых технологий в политическую сферу, а также расширения доступа широких масс к цифровым технологиям: оптимизация инструментов политического влияния на общественное мнение с целью донесения идей и политической повестки; снятие временных и пространственных ограничений коммуникации. Таким образом, повышение доступности соотечественникам информации о российском образовании и российских вузах является наиболее важной технологией продвижения бренда вуза.

Профессор Университета Дж. Вашингтона М. Ларюэль [18], специализирующаяся на исследовании российской внешней политики, обращает внимание, что Дж. Най рассматривал «мягкую силу» только как инструмент либеральной политики, но российская политика, по мнению западных политологов, не является либеральной. В то же время М. Ларюэль признает, что Россия выработала к 2020 г. свою интерпретацию «мягкой силы»: русская история и культура,

советское наследие, российская идеология и формирование статуса *trickster* («хитрец» с англ.) у России на международной арене (статус *trickster* обосновывается тем, что Россия предпринимает неожиданные шаги и открыто выступает с критикой либеральных ценностей). По мнению М. Ларюэль, именно эти четыре направления реализации международной политики Россия продвигает путём политической коммуникации, используя цифровые технологии, таргетинг (ориентация на микроаудиторию, а именно русско-говорящих соотечественников и оппозиционные силы внутри некоторых государств), медиаресурсы *RT* и *Sputnik*, инвестируя в национальные интернет-серверы, расположенные на территории России, которые работают отдельно от системы доменных имён, используемой во всём мире. В то же время М. Ларюэль недостаточно внимания уделяет российскому образованию. Определим возможные причины этого, систематизировав основные проблемы продвижения бренда российского образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ.

Результаты исследования

Ресурсы информирования соотечественников о достижениях российского образования и реализации международной политики есть у правительственные и неправительственные организаций. При Министерстве иностранных дел Российской Федерации¹² функционирует Всемирный координационный совет российских соотечественников. В работу Всемирного координационного совета российских соотечественников включены не все страны СНГ (например, деятельность Всеукраинского координационного совета организаций российских соотечественников сегодня приостановлена, а договореностей о формировании Координационного

¹¹ Global Soft Power Index. URL: <https://brandirectory.com/softpower/> (дата обращения: 04.04.2023).

¹² Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

Таблица

Индикаторы активности структурных подразделений Всемирного координационного совета российских соотечественников (данные на 06.04.2023)

Table

**Activity Indicators of the Structural Units of the World Coordinating Council of Russian Compatriots
(accessed 06.04.2023)**

Координационный совет	Информационный ресурс	Дата последнего обновления
Всемирный координационный совет российских соотечественников	https://vksrs.com/	06.04.2023
Координационный совет общественных организаций российских соотечественников Азербайджанской Республики	http://ksors.az/	17.10.2022
Координационный совет общественных организаций российских соотечественников Республики Армения	http://ksoors.org/	03.04.2023
Координационный совет руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников	http://ross-bel.ru/	06.04.2023
Координационный совет российских соотечественников Республики Казахстан	https://ksors.kz/	06.04.2023
Координационный Совет Российской Соотечественников в Кыргызстане	http://www.korsovet.kg/	24.03.2023
Координационный совет российских соотечественников (Молдова)	https://ksrs.md/	06.04.2023
Координационный совет российских соотечественников Республики Узбекистан	https://www.sootechestvenniki.uz/	22.03.2023
Координационный совет объединений Российской Соотечественников Республики Таджикистан	http://rus-ksors.tj/	24.10.2022
Всеукраинский координационный совет организаций российских соотечественников	Нет собственного сайта, есть страница на https://vksrs.com/koordinatsionnye-sovety/map/ua/	16.03.2021

совета в Туркменистане пока не достигнуто). В качестве индикаторов политической коммуникации Координационных советов авторы предлагают рассматривать наличие сайта и интенсивность обновления новостной ленты, а также размещение новостей о российском образовании на данных сайтах. Анализируя новостные ленты, можно установить недостаточность информации о российских вузах и образовательных программах для молодых российских соотечественников, а также низкую активность некоторых Координационных советов (*Табл.*).

Основными каналами политической коммуникации в поле международного взаимодействия, помимо Всемирного координационного совета российских соотечественни-

ков и его филиалов, являются инструменты Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России), а также указанных выше организаций (Россотрудничество и др.). Приоритетной стратегией международного влияния с 2012 г. в России является «мягкая сила», следовательно, недостаточность информационного освещения образовательных проектов в этом случае является негативным фактором продвижения российского образования как ресурса «мягкой силы». В 2012 г. В.В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» определил «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия».

«В мире сегодня много “агентов влияния” крупных государств, блоков, корпораций. У России тоже есть такие институты – Россотрудничество, фонд “Русский мир”, наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом»¹³.

Рассмотрим, как освещаются перспективы развития российского образования для иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, в информационных бюллетенях МИД России за 2012–2022 гг.¹⁴ Кроме этого, проанализируем методом дискурс-анализа основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, а также стратегии работы МИД России с соотечественниками из стран СНГ, опираясь на индикаторы, разработанные в концепциях «мягкой силы».

Значимым для полученных выводов стало выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совещании руководителей российских центров науки и культуры (РЦНК) и представителей Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) в Москве 3 сентября 2012 г.: «Ежегодно мы предоставляем десять тысяч государственных стипендий для иностранцев. С учётом того, о чём говорили и Президент, и Председатель Правительства, я предложил бы удвоить эту цифру и рассмотреть возможность предоставления ежегодно до двадцати тысяч стипендий, особо выделив квоты для соотечественников, абитуриентов из дружественных стран, прежде всего стран СНГ»; «Весомым ресурсом является сеть представительств за рубежом, прежде всего российских

центров науки и культуры (РЦНК)»; «Поддерживаем инициативы Россотрудничества по расширению распространения русского языка. Хорошим примером является проведение второй год подряд во многих странах Дня А.С. Пушкина»; «Упомяну деятельность Россотрудничества на таком направлении, как побуждение наших партнёров по СНГ к более активному участию в Межгосударственном фонде гуманитарного сотрудничества и Совете по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ. К сожалению, пока не все проявляют достаточную активность в этой области»; «Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом проводит важную работу по поддержанию в надлежащем состоянии находящихся за рубежом мест погребения, которые имеют для нашей страны историко-мемориальное значение»¹⁵. Выделим следующие стратегии работы с соотечественниками в странах СНГ в 2012 г.: сохранение русской культуры, русского языка, исторической правды путём содействия общественной дипломатии, выделение государственных стипендий для иностранцев на обучение в российских вузах, развитие инструментов некоммерческих организаций и СМИ.

В 2013–2014 гг. дискурс изменяется, что обусловлено готовящимся и осуществлённым переворотом власти на Украине. В качестве примера можно привести выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине в Нью-Йорке 3 марта 2014 г.: «В таких условиях законно избранные власти этой Автономной Республики обратились к Президенту России с просьбой оказать содействие в восстановлении спокойствия в Крыму. В полном соответствии с российским законодательством, в связи с экстраординарной ситуацией на Украине,

¹³ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁴ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

угрозой жизни российских граждан, наших соотечественников, личного состава Черноморского флота Российской Федерации на Украине Президент России внёс в Совет Федерации обращение об использовании Вооруженных сил России на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране. 1 марта Совет Федерации поддержал такое обращение, которое, мы надеемся, отрезвит радикалов. Повторю, речь идёт о защите наших граждан и соотечественников, о защите самого главного права человека – права на жизнь»¹⁶. Этот пример, а также многие другие, выделенные в ходе исследования, показывают, что повестка, освещающая образовательные проекты, уходит на второй план.

Приоритеты расставляются и в приветствии министра иностранных дел России С.В. Лаврова участникам Международного молодежного проекта «Школа молодого лидера» 2 июня 2014 г.: «Всесторонняя защита прав, свобод и законных интересов соотечественников – безусловный приоритет внешней политики России»¹⁷. Защите прав было посвящено и состоявшееся 25 декабря в Министерстве иностранных дел Российской Федерации ежегодное расширенное заседание Управляющего Совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (ФПС), возглавляемого статс-секретарем – заместителем министра иностранных дел России Г.Б. Карасиным.

Обострение внешнеполитической ситуации поставило новые задачи внешней политики. В выступлении министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с представителями российских некоммерческих организаций 1 июня 2016 г. было заявлено:

¹⁶ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁷ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

«В заключение хочу сказать два слова о проблеме соблюдения этических принципов в медиа-пространстве. Считаем недопустимым развязывание информационных войн, пропагандистских кампаний, дезинформации, просто вбросывания откровенной лжи. Журналистика должна быть честной и ответственной. Глубоко озабочены попытками воспрепятствовать профессиональной деятельности журналистов по политическим мотивам»¹⁸. Можно сделать заключение, что рост эффективности стратегии «мягкой силы», осуществляющей через инструменты политической коммуникации, способствовал развязыванию западными странами информационной борьбы, направленной на реализацию цветных революций в странах СНГ (Дж. Шарп) [19].

Факторами, меняющими дискурс политической коммуникации, стали не только цветные революции, но и пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). По сообщениям Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), опубликованным за 2020 г., можно сделать вывод о помощи, которую оказывала Россия странам СНГ. Руководитель Россотрудничества Е.А. Примаков 24 сентября 2020 г. заявил: «Проекты по цифровому образованию и подготовке кадров для цифровой экономики, которые были запланированы Россотрудничеством задолго до карантина, в эпоху нового онлайна стали как никогда актуальны: студенты, школьники, преподаватели могут более эффективно готовиться по программам обучения, находясь в любой точке мира. Да и само агентство уверенно движется в сторону цифровой трансформации. <...> География охвата – 46 государств, среди которых как страны СНГ, так

¹⁸ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

и Европы, Латинской Америки, Азии, в том числе страны АСЕАН и США. Столь масштабная реализация проектов стала возможна благодаря развитой инфраструктуре Россотрудничества за рубежом и порталу Российского Цифрового Сотрудничества, у которого на сегодня в соцсетях около 4 млн пользователей¹⁹. В 2020 г. заработала автоматизированная информационная система (АИС) «Молодые соотечественники»²⁰, регистрация на площадке доступна любому соотечественнику старше 14 лет, на платформе размещены нормативные акты и законы, положения и сведения о российском высшем образовании. Пандемия стала фактором активизации образовательных проектов с соотечественниками в онлайн-формате.

В 2022 г. дискурс дополняется новым содержанием. Рассмотрим выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на правительстенном часе в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации 26 января 2022 г.: «Ещё один момент, упомянутый Вами, это соотечественники, которые хотят вернуться на Родину. Комуто надо обязательно возвращаться – родители, друзья, семья, бизнес, работа. Но в наших интересах, в интересах всех стран СНГ, чтобы все граждане новых независимых государств оставались там, где они родились и где они прижились. Конечно, это требует устранения любых форм проявления дискриминации. В идеале я бы предпочёл, чтобы русские жили спокойно и процветали и в Казахстане, и во всех других республиках бывшего Советского Союза. А тем, кто хочет переехать, нужно предоставлять максимально льготные условия для этого. Сейчас

многие едут в том числе и потому, что хотят улучшить условия своего проживания. Здесь пересекаются интересы и позиции многих ведомств с точки зрения подготовки соответствующих решений в России»²¹.

Исследуя дискурсивные практики МИД России, можно наблюдать, как по мере усложнения внешнеполитической ситуации Россия вынуждена отвечать на оказываемое давление и противодействие использованию ресурсов «мягкой силы» в странах СНГ. К 2020 г. формируется, а в 2022 г. окончательно закрепляется курс РФ на поддержку традиционных ценностей. 10 октября 2022 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин отмечает: «Традиционные ценности – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет. Их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя никому навязать – их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал ве-ками каждый народ»²².

В этом отношении выступления В.В. Путина и С.В. Лаврова разделяют общий дискурс – соотечественники, если разделяют традиционные ценности, уже являются хранителями российской идентичности, независимо от страны проживания. Не смотря на переключение дискурса МИД России с повестки сохранения русского языка, русской культуры, исторической памяти, работа по образовательным проектам Правительством РФ продолжается. Чрезвычайный и полно-

¹⁹ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

²⁰ Автоматизированная информационная система (АИС) «Молодые соотечественники». URL: <https://aisrussia.com/login> (дата обращения: 04.04.2023).

²¹ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

²² Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001/ (дата обращения: 04.04.2023).

мочный посол Республики Таджикистан в Российской Федерации Д.К. Гулмахмадзода отмечает: «Расширяется таджикско-российское сотрудничество в области образования. Необходимо подчеркнуть, что в Таджикистане очень бережно относятся к вопросу поддержания и развития русского языка. В настоящее время в российских вузах получают образование около 31 тыс. студентов из числа граждан Республики Таджикистан. В нашей стране функционируют филиалы Славянского университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, НИТУ МИСиС и НИУ МЭИ. В данных филиалах обучаются свыше 8 тыс. таджикских студентов» [20]. В целом можно сделать вывод о том, что дискурс МИД России существенно трансформировался в 2012–2022 гг., но сохранилась задача на оптимизацию образовательных технологий (онлайн и др.), т. к. студенческая молодёжь в период обучения в учреждениях среднего и высшего образования дистанцируется от семьи и включается в культуру принимающего сообщества. Инструментами включения соотечественников в образовательный процесс являются: механизмы выделения квот на обучение иностранных граждан в российских образовательных организациях за счёт средств бюджета²³; студенческая мобильность; обучение русскому языку на базе Российского центра науки и культуры (РЦНК); обучение в Сетевом университете СНГ²⁴; обучение и курсы для мигрантов и иностранных граждан. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

²⁴ Интернет-портал СНГ Пространство интеграции. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения 15.03.2023).

(ст. 78 и др.) регулирует правила приёма и получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в российских образовательных организациях²⁵.

Обсуждение и заключение

Согласно исследованию, опубликованному в отчёте «Преимущества мягкой силы в обучении мировых лидеров» Института политики высшего образования (HEPI) (данное на 2019 г.), 62 мировых лидера получили образование в США, на втором месте по количеству выпускников-лидеров Великобритания – 59 человек²⁶. Очевидно, что М. Ларюэль не включает ресурсы высшего образования в инструменты «мягкой силы» России, т. к. США и западные страны интенсивно осваивают рынок образовательных услуг и задают высокие стандарты привлечения иностранных студентов. Заметим, что лидерство указанных стран обеспечивается не только качеством образования, но и тем, что США и ведущие западные страны устанавливают индикаторы оценки высшего образования, используемые в рейтинговании вузов; научных публикаций и т. д. Тем не менее ресурс высшего образования России нельзя недооценивать. Проведённый анализ позволил выделить основные стратегии реализации «мягкой силы», используемые Россией в работе с соотечественниками и способствующие интеграции молодых соотечественников в российский социум и, при необходимости, участию в государственной программе содействия добровольному переселению. К ним относятся: организация обучения в российских вузах, а также в их филиалах, в том числе расположенных в странах

²⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698/page/1> (дата обращения: 04.04.2023).

²⁶ The soft-power benefits of educating the world's leaders (Policy Note 16) URL: <https://www.hepi.ac.uk/2019/09/05/the-soft-power-benefits-of-educating-the-worlds-leaders/> (дата обращения: 04.04.2023).

СНГ; обучение русскому языку и на русском языке; использование дистанционных технологий для организации образовательных мероприятий; международные образовательные и культурные встречи; разработка и продвижение специализированных цифровых платформ для помощи, поддержки, организации встреч с соотечественниками. Важным фактором является то, что к 2020 г. сформировалась идеология, как инструмент «мягкой силы», позиционирующая Россию как гаранта безопасности русскоязычных соотечественников (а следовательно, и иностранных русскоговорящих студентов), и их самореализации путём сохранения и воспроизведения традиционных ценностей. Дискурс о традиционных ценностях (с учётом того, что сохраняются и воспроизводятся специфические ценности, так как русскоговорящие соотечественники разные по генотипу и культуре) формируется государством, СМИ и институтами общественной дипломатии, а также юридическими институтами, защищающими права русскоговорящих соотечественников за рубежом.

Таким образом, Россия в целом ориентирована на сохранение своего влияния на русскоговорящих соотечественников в пространстве, которое ей исторически, культурно и территориально близко. Разработана концептуальная модель работы, которая защищает представителей русскоязычного населения, а также поддерживает международное сотрудничество по обеспечению возможностей русскоязычных соотечественников обучаться на русском языке в странах СНГ; реализуются программы квотирования мест в российских вузах для молодых соотечественников, абитуриентов из стран СНГ; в некоторых странах СНГ осуществляется работа координационных советов общественных организаций российских соотечественников, обеспечивающих защиту соотечественников, проведение мероприятий по поддержке образовательных программ на русском языке, культурных международных встреч. Однако политическая коммуника-

ция на информационных площадках МИД России, в СМИ, ресурсах координационных советов осуществляется не в полной мере. Целесообразно использовать все коммуникационные технологии, а не только специализированные цифровые ресурсы (например, портал *Education in Russia*²⁷) и площадки российских вузов для продвижения бренда российского образования, особенно сегодня, в период его переформатирования на фоне обострения глобальных вызовов.

Перспективным направлением исследования является изучение мнения преподавателей и сотрудников российских вузов о ресурсах российского образования в обеспечении «мягкой силы». Возможно, исследуемый дискурс не сформировался окончательно в образовательных организациях высшего образования. Технологией обеспечения успешных образовательных практик молодых российских соотечественников может стать работа с преподавателями и сотрудниками российских вузов, а именно – организация просветительских мероприятий о миссии современных российских университетов в обеспечении «мягкой силы» России. Цель современного российского университета – найти эффективные технологии работы с молодыми российскими соотечественниками, абитуриентами и студентами, помочь им в случаях недостаточного для коммуникации владения русским языком, обеспечить адаптацию и самореализацию. Таким образом, современная ситуация диктует необходимость расширения взаимодействия российских вузов с Россотрудничеством, фондом «Русский мир», Фондом сотрудничества с русской зарубежной прессой и иными организациями, функционирующими при поддержке МИД России. При структурированной информационной и организационной координации вузов, ресурсы «мягкой силы» российского образования будут использоваться эффективнее.

²⁷ Портал *Education in Russia*. URL: <https://education-in-russia.com/> (дата обращения: 04.04.2023).

Литература

1. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Письменная Е.Е. Русскоязычная молодёжь за рубежом: монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 129 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-26-6.2021
2. Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 6–17. DOI: 10.17976/jpps/2002.06.02
3. Афганова И.В., Дыдзинская Д.В., Мусина Е.А., Селезнев П.С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. № 8–9. С. 9–20. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20
4. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. Т. 25. № 4. С. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
5. Най Дж.С. Мягкая сила и европейско-американские отношения // Прогнозис. 2006. № 6. URL: http://www.intelros.ru/2007/08/09/mjagkaja_sila_i_evropejjskoamerikanskie_otnoshenija.html (дата обращения: 04.04.2023).
6. Nye J.S. Soft Power. Foreign Policy. 1990. No. 80. P. 153–171. DOI: 10.2307/1148580
7. Gallarotti G. Soft Power: What it is, it's Importance, and the Conditions for its Effective Use // Journal of Political Power. 2011. Vol. 4. No. 1. P. 25–47. DOI: 10.1080/2158379X.2011.557886
8. Wilson III E. J. Hard Power, Soft Power, Smart Power. // ANNALS of the American Academy of Political and Social Sciences. 2008. No. 616. P. 110–124. URL: <https://www.jstor.org/stable/i25097989> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Давыдов Ю.П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4). С. 69–80. EDN: OIQCAT.
10. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Observer. 2013. № 4. С. 27–40. URL: https://isng.ru/observer/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
11. Пашин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2014. Т. 35. № 2. С. 14–21. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21
12. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс-
- Пи. 2017. Т. 26. № 1. С. 61–72. DOI: 10.17506/dipi.2017.26.1.6172
13. Смирнов В.А. Актуальные концепции достижения политического благополучия: трансформация концепта «мягкой силы» в современном научном дискурсе // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. Т. 36. № 1. С. 63–71. DOI: 10.18799/26584956/2020/1(36)/968
14. Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 7–9. EDN: TIVXYT.
15. Косачев К.И. Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 27–37. EDN: TNAJTJ.
16. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. Т. 153. № 5. С. 341–364. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.16
17. Володенков С.В. Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 339–350. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350
18. Laruelle M. Russia's Niche Soft Power Sources, Targets and Channels of Influence // Russie. Nei. Visions. 2021. No. 122. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
19. Демин Д.В. К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 96–116. EDN: PCPPSZ.
20. Гулмахмадзода Д.К. Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества // Международная жизнь. 2022. № 4. С. 32–37. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2643> (дата обращения: 04.04.2023).

Благодарности. Публикация выполнена в рамках проекта № 060508-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023

Принята к публикации 25.04.2023

References

1. Ryazantsev, S.V., Rostovskaya T.K., Pismennaya E.E. (2021). *Russian-Speaking Youth Abroad*. Moscow: Ekon-Inform, 129 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-907427-26-6.2021 (In Russ.).
2. Solovyov, A.I. (2002). Communication and Culture: Contradictions of the Field of Politics. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. No. 6, pp. 6-17, doi: 10.17976/jpps/2002.06.02 (In Russ.).
3. Arzhanova, I.V., Dydzhinskaya, D.V., Musina, E.A., Seleznev, P.S. (2019). Foreign Students' Study in the "Flagship Universities" of the Russian Federation within the Context of "Soft Power" Implementation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 9-20, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Torkunov, A.V. (2012). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. Vol. 25, no. 4, pp. 85-93, doi: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Nye, J.S. (2006). Soft Power and European-American Relations. *Prognozis = Prognosis*. No. 6. Available at: http://www.intelros.ru/2007/08/09/mjagkaja_sila_i_europejskoamerikanskie_otnoshenija.html (accessed: 04.04.2023).
6. Nye, J.S. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*. No. 80, pp. 153-171, doi: 10.2307/1148580
7. Gallarotti, G. (2011). Soft Power: What It Is, Its Importance, and the Conditions for Its Effective Use. *Journal of Political Power*. No. 4 (1), pp. 25-47, doi: 10.1080/2158379X.2011.557886
8. Wilson III, E.J. (2008). Hard Power, Soft Power, Smart Power. *ANNALS of the American Academy of Political and Social Sciences*. No. 616, pp. 110-124. Available at: <https://www.jstor.org/stable/125097989> (accessed: 04.04.2023).
9. Davydov, Y. (2004). "Hard" and "Soft" Power in International Relations Theory. *Mezhdunarodnye Processy = International Processes*. Vol. 2, no. 1 (4), pp. 69-80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17027766> (accessed: 04.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Leonova, O.G. (2013). Soft Power is a Resource of the State's Foreign Policy. *Obozrevatel' = Observer*. No. 4, pp. 27-40. Available at: https://i-sng.ru/observer/observer/N4_2013/027_040.pdf (accessed: 04.04.2023). (In Russ.).
11. Parshin, P. (2014). Two Understandings of "Soft Power": Prerequisites, Correlates and Consequences. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. Vol. 35, no. 2, pp. 14-21, doi: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21 (In Russ.).
12. Rusakova, O.F., Rusakov, V.M. (2017). Soft Power as the Instrument of Political Communications and Humanitarian Diplomacy. *DISCOURSE-P*. Vol. 26, no. 1, pp. 61-72, doi: 10.17506/dipi.2017.26.1.6172 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Smirnov, V.A. (2020). Current Concepts of Achieving Political Well-Being: Transformation of the Concept of "Soft Power" in Modern Scientific Discourse. *Vektry blagopoluchiya: ekonomika i socium = Journal of Wellbeing Technologies*. Vol. 36, no. 1, pp. 63-71, doi: 10.18799/26584956/2020/1(36)/968 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Kosachev, K.I. (2014). "Soft power" of Russia: Theory and Reality. *Vestnik mezhdunaridnyh organizaciy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. Vol. 9, no. 2, pp. 7-9. Available at: https://iorj.hse.ru/data/2014/06/17/1310001379/Страницы%20из%20Вестник_2013_2-final1.pdf (accessed: 04.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Kosachev, K.I. (2012). Rossotrudnichestvo: First Results of Activities and Development Prospects. *Mezdunarodnaa Zizn' = International Affairs*. No. 7, pp. 27-37. Available at: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/72012/files/assets/downloads/publication.pdf (accessed: 04.04.2023). (In Russ.).

16. Volodenkov, S.V. (2019). Influence of Internet Communication Technologies on Contemporary Social and Political Processes: Scenarios, Challenges, and Actors. *Monitoring obozreniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5, p. 341-364, doi: 10.14515/monitoring.2019.5.16 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Volodenkov, S.V. (2022). Theorizing Digital Politics in Russian and Foreign Studies: Introducing the Issue. *Vesnik RUDN. Seria: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*. No. 24(3), pp. 339–350, doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Laruelle, M. (2021). Russia's Niche Soft Power Sources, Targets and Channels of Influence. *Russie. Nei. Visions*. No. 122. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_niche_soft_power_2021.pdf (accessed: 04.04.2023).
19. Demin, D.V. (2022). On the Issue of Non-Violence of the “Color Revolutions” of the First Wave. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21: Upravleniye (gosudarstvo i obozreniya) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. No. 1, pp. 96-116. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48157363_15073983.pdf (accessed: 04.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Davlatshoh, K.F. (2022). Tajikistan and Russia: 30 Years of Sustainable Strategic Partnership and Alliance. *Mezhdunarodnaa Zizn' = International Life*. No. 4. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2643> (accessed: 04.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No. 060508-0-000.

*The paper was submitted 24.03.2023
Accepted for publication 25.04.2023*

Science Index РИНЦ-2021

Социологические исследования	10,767
Вопросы философии	9,978
Вопросы образования	9,805
Высшее образование в России	9,236
Эпистемология и философия науки	8,065
Психологическая наука и образование	7,968
Образование и наука	7,275
Университетское управление: практика и анализ	6,895
Интеграция образования	6,494
ALMA MATER (Вестник высшей школы)	4,042
Высшее образование сегодня	3,236
Педагогика	2,571